

Глава 6 Я все еще ребенок!— Я стар, моя ци и кровь истощены, и даже острота в груди притупилась. С этого момента тебе нужно больше беспокоиться о делах в боевой академии. Когда Хэ Юбо услышал подразумеваемое наставление Учителя, он был поражен и быстро замахал рукой.— Нет, Учитель... Он поднял руку и махнул, старик прервал его без колебаний и направился к воротам института боевых искусств. Хэ Юбо с недовольством почесал голову и шагал за ним следом.— Общество боевых искусств — это заговор. У нас нет выбора, но это также и возможность. Настоящее золото куется в огне. Ты действительно думаешь, что я никто? Он фыркнул, как будто разговаривал сам с собой, старик выглядел бодро, его немного сутулый корпус медленно выпрямлялся, вокруг него начинал дуть странный ветер, словно тигр, спускающийся с горы, это захватывало дух!— Масштаб Боевого клуба становится все больше. На этот раз они пригласят мастеров боевых искусств из шестнадцати округов Ланьчжоу, а призы... Помимо денег, также есть лекарство уровня SSS!— Уровень SSS? Хэ Юбо блеснул глазами от недоумения, его смутило, как обычно, за границей классифицируют уровни.— С — это человеческий уровень, В — земляной, А — небесный... S, SS... Он щелкнул пальцами и перевел это на традиционную систему уровней Дамина. Через несколько секунд он вдруг широко раскрыл глаза и глубоко вздохнул.— Уровень Верховного Удачи?! Сразу же он в недоумении взглянул на своего наставника и резко сглотнул.— Сколько уровней?— Хе-хе, какой уровень у чемпиона, а приз — это большое лекарство для его следующего уровня.— Тогда мы ищем восьмого ранга для участия в соревновании, не так ли?! Старик, идущий впереди, вдруг остановился и сощурил глаза.— Это [Юношеская встреча боевых искусств], а не собрание старых гуру, древних и современных, везде, ты слышал о восьмом уровне для тех, кому не исполнилось 20?— Эм... Не говоря уже о восьмом уровне, было бы неплохо, если бы ему под двадцать удалось аккуратно развиться. Хэ Юбо старался больше 40 лет, а пока достиг всего лишь третьего уровня [Уфу]. В конце концов, путь боевых искусств отличается от других рангов. Слишком быстрое продвижение приводит к большому вреду, чем пользе. Без прочного фундамента быть без ранга — просто притворство, что в будущем создаст скрытые опасности. Даже гордыня боевых искусств, прямой потомок Скрытой мирной секты, до двадцати лет, максимум, были лишь второго-третьего ранга. Иными словами, иностранцам нужно готовить лишь третье лекарство. Но даже так, Хэ Юбо не мог не почувствовать в груди пылающий энтузиазм. Это уровень высшей удачи!— Черт, действительно богат... Услышав мысли ученика, полные недовольства, старик лишь покачал головой с безысходностью.— Как дела в начальной школе? Есть хорошие семена? Услышав вопрос Учителя, Хэ Юбо быстро собрался и спокойно кивнул.— Есть ребенок по имени Чжао Иньшун с удивительным потенциалом. Он только около года как зашел в начальную школу. Кроме Цзян Айлуня, никто ему не соперник.— Чжао Иньшун? Это ребенок Чжао Чаого?— Да, это он.— Я видел этого мальчика, когда он был маленьким... Но я помню, что Чжао Чаого забрал его обратно на Уданшань для основания... Почему он вернулся? Неужели не удалось? Старик замедлил шаги и погрузился в воспоминания.— Учитель, не было неудачи, этот ребенок сейчас специализируется на [Секретном Записке Чжэньвци]!— Хм... Тогда его будущее безгранично... Хэ Юбо чувствовал себя счастливо, как будто получил похвалу за себя, когда старик прославил Чжао Иньшуна, и быстро продолжил.— Если бы не то, что он еще не освоил свой стиль и не может полностью задействовать свою истинную ци, он уже был бы старшей школой!— Значит, он не соответствует условиям для пробуждения?— Физическое состояние все еще немного не достает. В конце концов, он еще слишком молод, всего 13 лет, и я не осмеливаюсь давить на него. Он может только медленно зреть с помощью [Секретного Записки Чжэньвци], но, похоже, через год он сможет продемонстрировать значительный рост.— Тогда назначай ему хорошую практику... не позволяй ему сбиться с правильного пути. Старик хлопнул Хэ Юбо по плечу и серьезно напомнил. После этих слов он немного замялся, а затем, сосредоточив выражение, осторожно шепнул.— Если он действительно достаточно хорош, мое ценное лекарство может быть рассмотрено для него. Прежде чем Хэ Юбо успел выразить радость, старик глубоко произнес предостережение.— Но условием является то, что у него

хороший характер и здоровый ум. Я не хочу воспитывать бедствие.— Учитель, не переживайте, он вырос под моим присмотром, и он определенно добрый и хороший мальчик!— Это хорошо, тогда я на деньок выйду, а академию боевых искусств временно оставляю на тебя.— А? Куда вы идете, Учитель?— Чужаки сядут нам на голову. Как могут лорды шестнадцати округов Ланьчжоу оставаться равнодушными? На этой встрече боевых искусств мы заставим их заплатить за свою дерзость.Старик фыркнул, резко наступил на землю и исчез на широкой аллее в мгновение ока.....скрип~Открывая ярко-красную дверь, оказывается, что небольшое дворик с изысканным дизайном.Судя по всему, здесь давно не подстригал никто, травы в дворе поднимались до лодыжек, а даже кусты выглядели вялыми.Чжао Иньшун огляделся, медленно шагал, бродя по "дому".Оглядывая знакомую и незнакомую комнату, с каждым шагом сцена воспоминаний оживала, и легкое тепло окутывало сердце.За этим следовала странная и абсурдная противоречия.Тень замешательства промелькнула в его глазах. В одно мгновение Чжао Иньшун не мог понять, нафантазировал ли он о мгновении, когда Zhuang Чжоу превращается в бабочку, или оно наоборот, и кто он "я"...Дамин, Земля, что из этого действительно?Легкое дыхание раздавалось в комнате. После долгого времени Чжао Иньшун выпустил долгий вздох и окончательно принял тот факт, что он пересекся со странным миром.Его настроение постепенно успокоилось, он поднял ноги и пошел в сторону ванной, как помнил.Он хочет увидеть, кто же "он"! В последний луч заката в зеркале отразилось дитя на грани между подростком и ребенком, длинные челка загоразживала глаза, делая его мрачным.Хотя он морально подготовился, Чжао Иньшун на мгновение погрузился в молчание, увидев "себя" таким молодым.После того как он долго уставился, он повернул кран, набрал холодной воды и облил ею лицо.— Ого~Тянувшись к черной зеленой ране на лице, он заскрипел от боли.Терпя боль и умываясь, он убрал мешающую челку назад, и в зеркале полностью открылось красивое и мрачное лицо, а его детская внешность была моложе, чем Чжао Иньшун ожидал.Смотря на мрачного малютку в зеркале, Чжао Иньшун ударил себя по губам и вздохнул с сожалением.Что мне делать?Я все еще ребенок!Устал, так и пусть, любите кого хотите...Снова познав себя, Чжао Иньшун вышел из ванной и, естественно, вернулся в спальню, схватив рамку для фото со стола. Размытую черно-белую фотографию запечатлела счастливую семью из трех человек.Слева — моя мама, справа — мой папа, а улыбающийся с редкими зубами в центре — "я".Вижу много людей, говорят, что хотят завести книгу, но если заводят книгу, не получится остановить билет о(□kou□)о!(конец этой главы)````

<http://tl.rulate.ru/book/117737/4737388>